DOI: 10.31860/978-5-918680-384-515-547

Б. Ф. Егоров

ДНЕВНИК ЗА ДЕКАБРЬ 1964 — НАЧАЛО ФЕВРАЛЯ 1965 ГОДА

(Вступительная статья, подготовка текста и комментарии А. П. Дмитриева)

Аннотация: Дневниковые записи выдающегося ученого-гуманитария Бориса Федоровича Егорова за декабрь 1964 — начало февраля 1965 г. являют выразительную картину жизни творческой интеллигенции в переломный период заката «хрущевской оттепели». Представлены портреты видных ученых-гуманитариев, прежде всего преподавателей филологического факультета ЛГУ (Г. А. Бялый, П. С. Выходцев, С. С. Деркач, Г. П. Макогоненко, Д. Е. Максимов, А. Б. Муратов, В. Е. Холшевников и др.), сотрудников ИРЛИ (В. Г. Базанов, П. Н. Берков, Ю. Д. Левин и др.), а также других вузов и учреждений (М. С. Альтман, Я. С. Билинкис, Б. Я. Бухштаб, Б. О. Костелянец, С. А. Рейсер и др.), ленинградских писателей (С. М. Бытовой, Н. Г. Долинина, Г. А. Некрасов, В. Н. Орлов, В. Ф. Панова, А. А. Прокофьев и др.), поэта Е. А. Евтушенко, авиаконструктора Ю. И. Снешко. В дневнике содержится нелицеприятная оценка цензурного и партийного вмешательства в научно-литературную деятельность и издательский процесс.

Ключевые слова: Б. Ф. Егоров, серия «Библиотека поэта», кафедра истории русской литературы Ленинградского университета, партийный комитет, Союз писателей, Е. А. Евтушенко.

Abstract: Diary entries of the outstanding humanitarian scientist Boris Fedorovich Egorov from December 1964 to early February 1965 provide an expressive picture of the life of the creative intelligentsia during the turning point of the decline of the “Khrushchev Thaw”. The portraits of prominent humanities scholars, first of all lecturers of the philological department of Leningrad State University (G. A. Byaly, S. S. Derkach, G. P. Makogonenko, D. E. Maksimov, A. B. Muratov, V. E. Kholshevnikov, P. S. Vykhodtsev, etc.), IRLI employees (V. G. Bazanov, P. N. Berkov, Yu. D. Levin, etc.), as well as other universities and institutions (M. S. Altman, Ya. S. Bilinkis, B. Ya. Bukhshtab, B. O. Kostelyanets, S. A. Reiser, etc.), Leningrad writers (S. M. Bytovoy, N. G. Dolinina, G. A. Nekrasov, V. N. Orlov, V. F. Panova, A. A. Prokofiev, etc.), poet E. A. Yevtushenko, aircraft designer Ju. I. Sneshko, are presented. The diary contains an impartial assessment of censorship and party intervention in the scientific and literary activities.

Keywords: B. F. Egorov, “Poet’s Library” series, Department of the History of Russian Literature of Leningrad University, Party Committee, E. A. Yevtushenko.

© Дмитриев А. П., 2023

Настоящей работой продолжается последовательная публикация многолетнего Дневника выдающегося русского литературоведа, историка и культуролога Бориса Федоровича Егорова (1926—2020), который он вел, с перерывом в 1972—1978 гг., около полувека — с 1964 по 2020 год. Поскольку записи делались, как правило, ежедневно, то в трех, довольно обширных, фрагментах, которые увидели свет начиная с 2016 г., удалось поместить текст только за один 1964 год, да и то не полностью.[1]

На впервые обнародуемых страницах Дневника Бориса Федоровича (далее — Б. Ф.), датированных рубежом 1964 и 1965 гг., продолжается рассказ о событиях во многом переломного для страны времени, которое можно определить как период заката «хрущевской оттепели». Автор по-прежнему разрывается между двумя местами службы: кафедрой истории русской литературы филфака ЛГУ и редакцией «Библиотеки поэта» — и при этом неотступно стремится урвать в течение перегруженных суток хоть сколько-нибудь времени для занятий большой наукой и подготовки докторской диссертации.

Впрочем, эти места *службы* правильнее было бы назвать местами *служения* — так самоотверженно подчас относится к делу своей жизни Б. Ф., особенно если учесть, что за руководство редакцией «Библиотеки поэта» он из-за бюрократических проволочек в тот период не получал никакого денежного вознаграждения.

Неоднократно звучит в Дневнике тема житейской пошлости, унижающей человека, в особенности представителя творческой интеллигенции, призванного, по убеждению Б. Ф., всячески способствовать духовному преображению и себя, и окружающих. Поэтому, например, так неприязненно описывает он пьяный разгул в квартире своего старшего товарища Б. Я. Бухштаба, приуроченный его женой к его 60-летию. Б. Ф. записывает 20 декабря: «Господи — и ведь юбилей очень хорошего и достойного человека. Слеп он, не видит ничего — или же просто давит всё в душе на корню? <...> Господи, спаси от пошлости, сыт я по горло».

Б. Ф. в свои 38 лет остается возвышенным романтиком и нравственным ригористом и, встретившись после долгой разлуки с другом юности Ю. И. Снешко, ставшим известным летчиком-испытателем и авиаконструктором, не без горечи констатирует 30 декабря: «Боль-

[1] См.: *Егоров Б. Ф.* 1) Дневник за январь — начало мая 1964 года / вступ. заметка, подгот. текста и примеч. А. П. Дмитриева // Острова любви БорФеда: сборник в честь 90-летия Бориса Федоровича Егорова / ред.-сост. А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков. СПб.: Росток, 2016. С. 1010—1041; 2) Дневник за май — начало августа 1964 года / вступ. статья, подгот. текста и коммент. А. П. Дмитриева // Литературный архив советской эпохи. СПб.: Росток, 2020. Кн. 2. С. 397—456; 3) Дневник за август — начало декабря 1964 года / вступ. статья, подгот. текста и коммент. А. П. Дмитриева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2021 год. СПб.: Росток, 2021. С. 435—524.

но, когда Снешко снова проявил полную толстокожесть к вопросам морали <...> дескать, экзальтация и романтика».

Разочаровывают студенты ЛГУ, которые бойко излагают на экзамене текст партийного постановления 1946 г. «О журналах “Звезда” и “Ленинград”», клеймя за «серость и унылость» творчество «Зодченко и Ахметовой» (а то и вовсе — по созвучию имен — Беллы Ахмадулиной), а на вопрос: «А вы хотя бы одну строчку прочли этих писателей?» — решительно отвечают: «Нет, и не буду читать!» — в надежде, что именно такой ответ будет угоден экзаменатору. А тот неожиданно для студентки, но неизбежно для себя прерывает экзамен, чтоб достучаться до этой без пяти минут учительницы русской литературы: «Я ей читаю лекцию после этого о самостоятельности и о том, что Зощенко и Ахматова — большие русские писатели» (4 февраля).

В этом изживании заидеологизированности периода 1930—1950-х гг. с его преследованием подлинной культуры и попыткой ее отмены Б. Ф. видит некий прогресс, правда проявляющийся пока в уродливых протестных формах. Это и неприглядный поступок «хлестаковствующего» поэта Евгения Евтушенко, публично прочитавшего ядовито-памфлетное стихотворение «Качка», из-за чего были уволены не повинные в этом «перформансе» работники радио (5 января), и скандальное переизбрание правления ленинградской организации Союза писателей, когда чинный порядок голосования за кандидатов, выдвинутых по решению партгруппы и заранее обсужденных на ней, был в одночасье сметен властной В. Ф. Пановой (у Б. Ф. — Паниха), завладевшей трибуной, а также разгоряченными литераторами, выкрикивающими с мест ругательства в адрес членов прежнего правления и особенно бывшего председателя Александра Прокофьева (у Б. Ф. — Прокоп). Б. Ф. заключает реминисценцией из «Капитанской дочки»: «Интеллигенция, воспользовавшись передыхом, устроила бунт, довольно стихийный и беспорядочный» (15 января).

Противостояние обступающей со всех сторон пошлости для Б. Ф. — стиль его жизни, и планка тут столь высока, что он даже искренне негодует на лечащего врача, прописывающего ему регулярные в течение нескольких лет уколы для «разжижения» крови. 14 декабря он фиксирует свое возмущение: «...это унизительно для человеческого достоинства, если я всю жизнь должен просить подаяния у лекарств, — грош цена тогда моему телу, и пусть оно идет на свалку. Это не менее унизительно, чем протягивать руку за деньгами». И снова 28 января: «...уколы гепарина на меня действуют не физически, а морально — это оскорбляет мое человеческое достоинство».

Вместе с тем негативные впечатления не превалируют в Дневнике, и, например, в описаниях острых межличностных отношений в среде ученых и писателей, которым будто нравится публично демонстрировать пребывание в ситуации «на ножах» с тем или иным коллегой, у Б. Ф. постоянно ощущается интонация, исполненная добродушного

Б. Ф. Егоров с женой С. А. Николаевой у дома в Озерках. Начало 1960-х гг. (Архив Б. Ф. Егорова)

юмора, — сродни той, что преобладает в изображении Дома Грибоедова в «Мастере и Маргарите» у М. А. Булгакова (одна из любимейших книг Б. Ф.). При этом сам он старается реагировать на колкости коллег в свой адрес без гнева и пристрастия — сводя их на нет галантным каламбуром или остроумной, но безобидной репликой. 28 января Б. Ф. фиксирует такой эпизод, произошедший во время ресторанного застолья: «Мак <Г. П. Макогоненко> издевался над моей кибернетикой, все смеялись, я тоже, а в заключение я произнес тост за оппозицию структуральную: за пол, противоположный мужскому. Это примирило Мака с структурализмом».

Запечатлены в Дневнике и философические настроения автора, которым в рассматриваемое время способствовали два обстоятельства, слившиеся в одно, — расставание с домом в Озерках ввиду переезда на новую квартиру на проспекте Космонавтов и прощание с напряженнейшим 1964 годом, встреча года нового. Б. Ф. записывает 1 января: «...у меня комок в горле — последний Новый Год в этой квартире. Большой отрезок жизни. Наша жизнь — находки и утраты. Находки радуют, утраты печалят. Мы теряем эпохи, формации, сословия — и каждое имеет что-то большое и крупное. Уход такого трагичен. Дво-

рянство, особенно русское». Этот мгновенный переход от индивидуально-личного к всеобще вечному,[2] столь свойственный автору Дневника, сопровождается эмоциональным просветлением: «Конец году, скоро конец году. Тяжело. / Сидели до 2 ночи, затем пошли гулять. Удивительно хорошо. Минус четыре градуса, легкий снег».

Бытовая суета, связанная с обустройством нового жилища, тоже по большей части радует. И даже вызывает порой восторг, когда счастливый случай позволяет приобрести дефицитный товар: «Еду на “московскую” квартиру. По дороге купил давно искомый диван-кровать. Эстонский, широкий — 100 лет мечтал о таком» (15 января). Переселение в район новостроек тоже наводит на раздумья: «Думал — прелесть новых районов — в размахе. Широченные проспекты, большие интервалы между домами, перспектива — создает ощущение бескрайности, простора, размаха. В этом тоже — Россия, как и в скромных пейзажах Озерков. Хотя стандартность домов очень и очень грустна» (16 января).

И как всегда — что представляет дополнительную ценность — на страницах Дневника Б. Ф. встречаем изложение впечатлений от театральных постановок, вернисажей, кинопремьер и прочитанных книг. Интересны его оценки авангардного балета «Двенадцать» по поэме Блока, выставки рисунка и акварели художников начала века из частных коллекций, кинокартины «Председатель» с неоднозначным главным героем, роль которого исполнил Михаил Ульянов, «Дневника» Марии Башкирцевой.

Текст печатается аутентично подлиннику, случайные описки исправлены по умолчанию. Материалы для публикации предоставлены дочерью ученого Татьяной Борисовной Миллер, которой приносим сердечную благодарность за помощь в работе и консультации.

11.XII.

Мне записка — с 4 час<ов> нужно дежурить в общежитии на Шевченко.[1] Подробности у Муратова.[2] Звоню, затем встречаемся у общежития — еще Деркач[3] (те пришли, у кого телефоны!!). Оказывается, решили организовать дежурства по дням — каждый вечер к<акая>-либо кафедра дежурит. Сегодня — наш вечер. Перспектива приятная — именно в этот вечер обещано бить негров.[4] Ничего себе обязанности... А какие права? — Понятия не имеем.

---

[2] Пользуемся выражением, которое Б. Ф. незадолго до кончины дал в качестве названия своей новой книге: «Личное и внешнее на пути к всеобще вечному», ее он предполагал издать к маю 2021 г., к своему 95-летию. Увы, эта книга до сих пор не вышла в свет.

Насмотрелся я начальства за этот вечер. Представители милиции. Затем из КГБ (приезжали и забирали в Большой дом наиболее горластых — на небольшое собеседование, затем выпускали). Из Обкома комсомола. Участковый уполномоченный. Маслов.[5] Звонки из большого парткома. При таком внимании драка абсолютно невозможна, и мы спокойно — если это можно так назвать — провели вечер.

Урывками читал взятую у Муратова книгу — дневник Марии Башкирцевой.[6] Давно слышал, да всё недосуг был. Любопытно. Этика чужая: много от рассудочности, от головы. И поразительно честолюбие — вся жизнь, все поступки — ради славы, успеха.

Впрочем, я читал урывками и отрывками — м<ожет> б<ыть>, всё и не так, как отпечатлелось кусками.

Убрались в 11 ночи...

12.XII.

Встретился с Соней[7] у мебельных магазинов на Москов<ском> проспекте — искали меблю, купили — почти вечер ушел на эту муру.

На новой квартире.[8]

13.XII.

Несколько часов — на доставание машины для перевозки. Как только дал на четвертинку — сразу сообразили, нашлась машина, нашлось место.

После обеда — домой.

14.XII.

Утром — у Ирины Вячеславовны,[9] врача, пила мою кровь. Уже почти месяц Соня мне вкалывает в задницу гепарин — против моей жирной крови. Узнаю, что, м<ожет> б<ыть>, придется несколько лет вкалывать. Бунтую. Гл<авным> обр<азом> про себя — я не хочу огорчать внимательного врача. Но думаю: это унизительно для человеческого достоинства, если я всю жизнь должен просить подаяния у лекарств, — грош цена тогда моему телу, и пусть оно идет на свалку. Это не менее унизительно, чем протягивать руку за деньгами.

В 17.00 — партсобрание факультета. Разумеется, опять всё о неграх. Маслов сделал хитрый доклад, где признал неумение зарыть трещину, признал ошибки начальства на собраниях, но нажимал и на воспитание. Каждое слово было рассчитано...

Прения. Начальство (секретарь парткома Колесов[10] и инструктор Горкома Федоров[11]) пыталось всё свалить на преподавателей факультета — плохо воспитывали — однако за эти дни что-то произошло: и Маслов, и Колесов много говорили о необх<одимости> усилить строгости и к неграм.

Народ же выдал всё, что думает, — помянули и глупое обещание Селезневой,[12] и то, что 2 месяца тому назад уже говорили о провокациях негров, и проч.

Удивительно яркую и прочувствованную речь произнесла дуреха Морозова:[13] ее, верно, здорово проняло. А м<ожет> б<ыть>, заговорило «русское» сердце. Могу судить об этом в связи с Выходцевым:[14] он внес поправку к резолюции: «Усилить интернациональное воспитание» — требуя добавить «и национальное»... Я крикнул: «Правильно!», а потом пожалел — этак ведь я с черносотенцами заодно буду. Но искренность (если только так) Морозовой мне по душе — лучше иметь дело с честной дурой, чем с подлюгой. Проговорили 5 часов...

15.XII.

«Биб<лиотека> поэта». Обсуждение Никитина.[15] Ир<ина> Влад<имировна> Исакович[16] разнесла примечания — справедливо. Киселев[17] был как индюк — напрасно, он много недоглядел...

18.XII.

Снова «Биб<лиотека> поэта». Неясно, едем в М<оск>ву или нет. Обсуждение 1-й корректуры Катенина.[18] Докладывает Бухмейерша[19] — объект критики опять Киселев (его книга). Бухм<ейерша> говорила значительно мягче, чем Исакович, поэтому Киселеву очень понравилось. Возможно, Катенин оказался благополучнее Никитина (Плоткин[20] всё же большой халтурщик).

По окончании «Биб<лиотеки> поэта» — на 60-летие Б. Я. Бухштаба (отмечают в Библиотечном институте).[21] Народу много. Но, как во всяком юбилее, есть что-то кукольное, театральное. Стандарты выступлений, стандартные поцелуи. Только с Хватовым[22] Б<ухшта>б не целовался... Из телеграмм — интересна от Каверина[23] (признание в любви) и от Гудзия[24] («поздравляю с наступлением мужской зрелости»). Из выступлений — девочка, ученица, ныне — в Пуш<кинском> Доме (забыл фамилию, внучка акад. Карпинского[25]): «Мы огорчали вас своим легкомыслием, но оно нам нравится, хотя мы и раскаиваемся».

Мы званы домой на воскресенье. Как я узнал от С. А. Рейсера[26] (кот<орый> в конце зачитывал публике письма и телеграммы), пьянка будет 3 дня подряд. Мальвина[27] сказала, что юбилей и всё прочее — организовали по инициативе Галины.[28] Действительно, нужно быть пошлой бабой, чтобы желать такого. Нужно не иметь глаза, юмора, возвышенного — чтобы не видеть гнусности таких мероприятий.

19.XII.

Последняя лекция в семестре. Слава богу. Начались зачеты. Их у меня — на 200 человек!

20.XII.

Весь день ныло сердце — не хотелось к Бухштабам, коего я очень люблю, но Галина меня раздражает. Однако действительность превзошла ожидание. Пожалуй, такого постыдного сборища я не видал со времен войны, со времен деревенских пьянок в Аркадаке.[29]

Во-1), очень разношерстная публика: Мак с женой,[30] Путиловы,[31] Раскины,[32] Шоры,[33] Холшевниковы,[34] Орлов,[35] Саша Кушнер с женой,[36] некие Портновы[37] — и еще какие-то лица. Что общего?!

Затем совсем плохо. Красная и пьяная Галина <...> спотыкаясь на каждом слове, по своей инициативе, стала зачитывать приветствия — почти все ведь были на чествовании — и всё это уже слышали! Мак орал и цыганил водку, бесстыдно и грубо. Пил много, пьян мало, но пошлости — 1000 тонн. Мне пришлось сидеть с ним и с Женей Путиловой, которая своим выскакиванием, болтовней и пошлостями (она сильно была пьяна) тоже меня доводила до белого каления. Терпел, однако, и Соне велел терпеть. Но около полуночи мы всё же сбежали — не знаю, как это будет воспринято. Ощущение — страшная моральная тошнота, объелся дерьма.

Господи — и ведь юбилей очень хорошего и достойного человека. Слеп он, не видит ничего — или же просто давит всё в душе на корню? Дай бог, чтобы первое, иначе это ведь должна быть жуткая душевная драма.

Господи, спаси от пошлости, сыт я по горло.

21.XII.

Пошла последняя декада года. Мощный годик. Много выпил нервов и крови.

Партбюро, где я отчитываюсь о работе за семестр — и не только за себя, а за все русское отделение. За 6 минут отбарабанил, думал — будут ругать, нет, ничего. Упрекнули только за недовыполнение плана.

Обсуждение длилось 2 часа. Тут было много познавательного: Маслов рассказал, например, что африканский вопрос отнюдь не улучшился: одному негру в ду́ше кто-то ошпарил спину, другому на вечеринке подсунули рюмку нашатыр<ного> спирту, и тот обжег рот; на остановке такси в присутствии членов комитета дружбы или еще какого-то официал<ьного> комитета — шофер такси наотрез отказался сажать негра.

И всё же решили прекратить дежурство в общежитии по часам — слишком уж опека раздражает студентов...

Развернулся Выходцев — наговорил с три короба о том, как они наметили разные планы реорганизации и проч. Особенно любопытны его заявления: 1) необходимо кафедре советской лит<ерату>ры включиться в курс поэтики и стилистики, 2) необходимо сделать для всех студентов обязательными спецкурс и спецсеминар по советской ли-

т<ерату>ре. Так что еще предстоят бои. А я, впрочем, думаю, что чем хуже, тем лучше: так студенты от них просто бегут (и не потому, что нет интереса к совет<ской> лит<ерату>ре — это чушь, а нет интереса к бездарным преподавателям) — а так будут слушать муру и бунтовать против муры — это покажет факультету уровень кафедры.

22.XII.

Изнурительный зачет на целый день. Лишь к вечеру забежал в «Биб<лиотеку> поэта». Событий нет — говорят, что на днях приедет или позвонит Лесючевский[38] относительно нашей с Орловым зарплаты. Дай бог. В Москву не едем... Это и к лучшему — я так отстал со статьей для «Воплей»,[39] что дай бог мне к Новому году разделаться хоть с половиной ее. Завтра приступаю, освободил себе 2 дня отдыху.

23.XII.

Первые страницы статьи поехали — лиха беда начало.

24.XII.

За два дня сплошной работы всего 13 страниц рукописи — не густо. Но теперь я не могу интенсивнее работать. Годы. С каждым пятилетием я чувствую градацию: в 30 не то, что 25, в 35 — не то, что 30. Дальше — еще хуже. Остановиться бы на 30 и так бы лет 30—40 — без старения...

Теперь с неделю — без работы над статьей, т. к. сплошные зачеты и дела.

25.XII.

Зачеты, зачеты. Пришел на консультацию негр из Бурунди, Бвакира.[40] Вполне цивилизован, по-русски знает плохо, лучше по-французски. Объяснял ему, чем отличается социалист<ический> реализм от критического и фабула от сюжета.

26.XII.

Сразу после зачета — за покупками, чтобы везти на новую квартиру. В Доме Книги[41] столкнулся с Пугачевым[42] — недавно приехал. Дал мне корректуру моей статьи о Пиотровском,[43] с часик потолковали о разных делах. В Москве — неопределенность, ничего не понять. Договорились встретиться во вторник.[44]

Весь вечер ковырялись с Соней на новой квартире.

27.XII.

Рассчитывал заниматься — чорта с два. Пока прочел корректуру да написал серию поздравлений на Новый Год — прошел день.

28.XII.

Зачеты опять. Нужно было зайти в партбюро, отдать план работы на след<ующий> семестр, и я всё думал — как бы передать через кого-либо, а то зайдешь — тут же прищучат на какое-нибудь никому не нужное дежурство. С кем передать — не нашел, и на этом поплатился. На секунду заглянул и хотел бежать — и тут же схватили — «А дежурства?!» Когда узнал я, что дежурить нужно вечером с 31 по 2-е, то меня чуть кондрашка не хватила — это ломать всю многолетнюю традицию, если заставят 31-го. К счастью, оказалось, что 31-го будет Зернов,[45] который дежурит почти ежедневно — он рядом живет. 1-е пало на совет<скую> лит<ерату>ру, а нам досталось 2-е. После часу бешеных поисков я, наконец, сунулся на квартиру к Герасимову,[46] которого взяли на $^1/_2$ ставки на полгода, с 1 января. Слава богу, согласился дежурить (всего-то 2 часа: с 20 до 22 — но ведь ему это 2 часа, а мне больше четырех!). Живет Герасимов у Акад<емии> Художеств.[47] Зовут его во Владивосток. И хочется (место прочно, квартиру дают) — и колется: очень туго в научном смысле; отцы города устраивают постоянные проверки обществ<енных> кафедр, считаются знатоками и лезут во все дела. Не развернуться. С «Уч<еными> зап<исками>» плохо.

29.XII.

Последний раз в этом году — в «Биб<лиотеке> поэта». Орлов купил хорошие гравюры — Пушкин и Лермонтов, сам прибивал. Доволен. Деньги нам не платят, и неизвестно, когда заплатят. Ощущаю сейчас себя в «Биб<лиотеке> поэта», как на вокзале, — временно.

Пугачев не появился.

Познакомился впервые с проходимцем Рахлиным, директором книжного магазина,[48] который, однако, великолепно поставил торговлю. Устраивал с ним продажу тартуских изданий.

Рахлин сетовал, что забыл (!) меня пригласить сегодня на генеральную репетицию «12» по Блоку (балет).[49] Но там, кажется, Петруха уже 13-й, а в конце вместо Христа идет впереди Ленин.[50] Если так — то это чудовищная профанация и Блока, и Ленина. Наверное, можно крупную историческую фигуру ввести в балет — но для этого нужен особый смысл и особые формы изображения.

Таниному классу недавно директор школы[51] сделал выговор: почему в других классах висит Ленин — а у вас Пушкин? Опять чудовищная профанация.

Сколько у нас еще головотяпства. На заседании партбюро, где меня поймали, сообщили решение парткома: на вечер (новогодний) в общежитие можно вносить виноградные вина, но только с разрешения парткома!! К счастью, в партбюро поняли весь абсурд такого приказа и весело хохотали. Это очень приятно.

30.XII.

Кажется, меня уже теперь до Нового Года никуда не притянут — впрочем — тьфу, тьфу!! Не зарекайся.

Сижу снова за статьей. Дай бог мне сегодня побольше сделать!

1.I.1965.

Вот и конец. И тетради конец.[52]

31-го с утра немного работал, но как-то не идет на ум. Ведь этап целый. Единственный праздник, кроме личных рождений, который так действует на душу.

Сборы. Вечером неожиданно без гостей, своя семья (у Билинкисов[53] приехал из армии сын,[54] а Рейсеры идут к Бухштабам). Только Мария Алексеевна.[55] Таня рыдала навзрыд — страдала от безгостья.

А у меня комок в горле — последний Новый Год в этой квартире.[56] Большой отрезок жизни. Наша жизнь — находки и утраты. Находки радуют, утраты печалят. Мы теряем эпохи, формации, сословия — и каждое имеет что-то большое и крупное. Уход такого трагичен. Дворянство, особенно русское.

И в своей жизни потери тяжелы. Особенно — дома́. Я терял оскольский дом, тартуский.[57] Теперь будет оставлен дом, где прожили 7 лет. Сколько в него вложено. Да будет ему счастье, да достанутся ему хорошие хозяева. Долгих лет тебе жить, наш дом.

Конец году, скоро конец году. Тяжело.

Сидели до 2 ночи, затем пошли гулять. Удивительно хорошо. Минус четыре градуса, легкий снег.

Каков-то будет год?

30-го разговор с Пугачевым по телефону. Я желаю ему меньше огорчений. Он возразил: лучше больше радостей! Если огорчений будет больше в $1^1/_2$ раза, а радостей — в 2 раза, то это перекроет. Верно!

Да больше нам радости!

3.I.1965.

Первый выезд в город. Зачет в ЛГУ. Затем — к Адамовне,[58] отдал бóльшую часть статьи для «Воплей»,[59] не удалось уйти от рюмки водки и салата — семья завтракала. Адамовна — хороший человек.

Затем — к Билинкисам.[60] Миля грустно сообщила, что «у Яши плохое настроение и он куда-то ушел». И так 20 лет их жизни!

Выпили за разные хорошие дела. Невестка.[61] Показалась лучше, чем прежде. Мишу на Новый Год нелегально вывезли в штатском из Выборга (он получил сутки вольной, но без выезда из Выборга).

5.I.

Впервые в году в «Биб<лиотеке> поэта»: Орлов позвонил — «болен, не приду». Жук! Ирина Влад<имировна>[62] — из Москвы. Гово-

рят, сняли Ильичева.[63] Евтушенко хлестаковствует. Написал прозрачное стих<отворение> «Качка» — корабль в жуткой качке, всех рвет, и поэт блюет, разбиты все портреты и т. п. Читал перед новым годом по радио. В результате — сняли четырех человек с работы...[64]

В ЛГУ. Дм<итрий> Евг<еньевич> — ему был юбилей (60 лет) перед Новым Годом.[65] Т. к. он всячески распространял, что никакого юбилея, что он не выносит — то многие (в т. ч. я и Яша[66]) и не поздравили, а теперь он смертельно надулся — даже не скрывая этого. Чорт знает что. Прямо глупое бабство.

Наконец кончена и отослана статья в «Вопли» (об «эстетич<еской>» критике).

Завтра нужно приниматься за рецензию на Герценовский семинарий...[67]

Невероятно неуютно на душе. Всюду вокзал — и в «Биб<лиотеке> поэта», и в ЛГУ — только дома еще крепость, да и та гнила.

7.I.

Заседание каф<ед>ры — сплошной балаган.

Прислана нам на отзыв доктор<ская> диссерт<ация> Вильчинского о Станюковиче.[68] Наш Вася[69] с автором — на ножах, в ИРЛИ при голосов<ании> Вася воздержался (мотивировка — т. к. на отзыв пришлют на каф<ед>ру ЛГУ, где я заведую, то, чтобы не связывать себя, я воздерживаюсь... — ничего себе объяснение!).

Чтобы унизить Вильчинского, дал на отзыв... мне и Соколову.[70] Я пожал плечами. Чорта с два буду читать — напишу страницу какой-либо муры. Что́ там написано, мне и так ясно, достаточно прочесть любой опус Вильч<инско>го.

Берков[71] потребовал объяснения, почему Вася воздержался от голосования в ИРЛИ. Вася повторил. Тогда Берков, улыбаясь: «Все правильно. Я был там на Уч<еном> Совете и могу подтвердить».

Вася дошел, покраснел, но сдержался и, тоже улыбаясь: «Только я могу такое терпеть».

На заседании — доклад Холшевникова о его занятиях по стиховедению (эксперимент<альная> фонетика). Васе начхать, не слушал, а только показывал время, что, дескать, пора кончать. Бог знает что.

На душе гадко невероятно.

После заседания — семейный поход на выставку рисунка и акварели конца XVIII — нач<ала> XX в. из частных коллекций Ленинграда. Много интересного. Например, я совсем не знал манеры Альберта Бенуа.[72] Интересен XX век. Добужинский, Петров-Водкин, Шухаев. Серебрякова[73] — кое-что ничего, но много антиэстетического, с моей точки зрения. Вообще нарочитый антиэстетизм, что идет явно с Запада, очень интересное явление в иск<усст>ве и лит<ерату>ре XX века.

8.I.

В «Биб<лиотеке> поэта». Орлов — говорит — болен. Все настроены против него — он настукал внизу начальству о промахах Киселева по Никитину (еще ведь 1-я корректура), и Киселева лишили премии. Киселев — не идеал, но бегать жаловаться — последнее дело. Я не выдержал и сказал всем, что я об Орлове думаю. На душе легче. Женщины пошли его защищать, я им ответил, что умом понимаю его заслуги, но сердце мое на дыбы встает от его этики.

С Таней на уроке музыки. За 2—3 года она дошла до сложных вещей Баха и Бетховена. Приятно.[74]

Забыл еще записать, что пришла Л. Я. Гинзбург, принесла свою новую книгу «О лирике»,[75] и мы говорили, как бы ее отрецензировать. Заодно Л<идия> Я<ковлевна> просила меня — рец<ензию> на Кормана в «Рус<ской> лит<ературе>».[76] Поговорю с Базановым, хотя смертельно не хочу.

Вечером — дома. День рождения Тат<ьяны> Ал<ексеев>ны.[77] Целый день у нас, оказывается, толклись гости. Я застал последних: Миру,[78] Аню.[79]

Забыл сказать, что 6-го вечером у нас — Билинкисы. Очень хорошо поговорили.

9—10.I.

На своей квартире. В поте лица оборудовал. Каждая мелочь занимает минуты и часы — а потом незаметно...

11.I.

Ура-ура! Кончил рецензию на Герценовский семинарий. Неск<олько> дней работы позади — а главное, теперь кончились срочные задания. Очень рад...

12.I.

«Биб<лиотека> поэта». Как-то внутренне почувствовал себя легко и свободно — поэтому вел разговор на заседании тоном, как будто я — главный. Смешно, конечно. Балаган.

Утром принимал экзамен за Деркача — из 12 пришло лишь 5 студентов: оказывается, меня боятся... Тоже смешно. Это я-то страшен!

15.I.

«Биб<лиотека> поэта». Всеобщий ажиотаж по поводу вчерашнего собрания ленинградских писателей. Интеллигенция, воспользовавшись передыхом, устроила бунт, довольно стихийный и беспорядочный.[80] Громили Прокопа[81] и в хвост и в гриву — и слева, и справа. Все

его клевали, никто не защищал (если не считать Костелянца[82]). (У К<остелян>ца свой ход мысли: «Я бы голосовал против, если бы был уверен, что два года дадут спокойной жизни».) В конце концов Прокоп был вынужден снять свою кандидатуру в правление. Шум стоял невообразимый. Долинина[83] кричала: «Чепуров[84] лизал Прокофьеву — не скажу что́», Македонов[85] упрекал обком за снятие «Дракона» из Театра комедии[86] и т. д.

Эпизод с Выходцевым. Когда записали список правления, предложенный партгруппой (37 чел.), и должен был выступить С. Бытовой[87] для предложения подвести черту, то встала из президиума Вера Панова[88] и двинулась без спросу на трибуну, куда из зала шел Бытовой. Она буквально надвинулась на него, и он отступил. Паниха торжественно произнесла чуть ли не десяток дополнительных имен. Затем народ стал из зала называть, и лишь потом Бытовой вылез со своим предложением. Под конец дополнительно был назван и Выходцев.

Затем — самоотводы. Отвели себя все члены партии (подчиняясь партийной дисциплине — ибо они не были выдвинуты партгруппой). Выходцев молчит. Одна женщина тогда прямо: «А тов. Выходцев не подчиняется партийной дисциплине?» Председательствующий Георгий Некрасов[89] дает слово. Выходцев поднялся и начал что-то мямлить: «Я не понимаю, что здесь происходит...» — уклоняясь от прямого ответа. «Здесь происходят выборы в правление», — отчеканил Некрасов и... неожиданно поставил на голосование — кто за то, чтобы оставить Выходцева в списке? За — 1 голос!! Против — лес рук, почти единогласно. И сразу — шквал аплодисментов и рев всего зала.

Голосовали до 2 ночи. А т. к. многие ушли раньше, то доголосование будет потом, завтра.

Еду на «московскую» квартиру.[90] По дороге купил давно искомый диван-кровать. Эстонский, широкий — 100 лет мечтал о таком.

16.I.

Приехала Соня. Ходили пешком в Автово,[91] оттуда — в «Синтетику» на Ново-Измайловском проспекте.[92]

Думал — прелесть новых районов — в размахе. Широченные проспекты, большие интервалы между домами, перспектива — создает ощущение бескрайности, простора, размаха. В этом тоже — Россия, как и в скромных пейзажах Озерков. Хотя стандартность домов очень и очень грустна.

17.I.

Звоню Цуриковой,[93] чтобы узнать результаты. 2—3 сволочей всё же провалили (Авраменко,[94] в частности), кое-кого и из «либералов» (Нинов[95]). Но правление выбрали не в 37, как раньше, а в 46 чел<овек>. В последнюю девятку по результатам голосования вошли Ше-

стинский,[96] Торопыгин[97] и др. шушера, коей не место, конечно, в правлении.

18.I.

Работал немного в БАН'е.

19.I.

Созвал к себе домой народ, в честь выхода 100-й моей работы (комментарии к 8 т. Добролюбова[98]). Были — Рейсеры, Яша, Тамарченки,[99] Мира с Игорем.[100] Последняя пара принесла мне гипсовый слепок Нефертити[101]. Рад. И народу я рад. Но в компании стоял шум несусветный, толком не поговорили.

20.I.

Вчера заседание правления, где избран секретариат. Как раз туда вошли Шестинский и Торопыгин. Первый секретарь — Дудин,[102] второй — Гранин.[103] Еще — наш Орлов, Панова, Капица[104] — еще 2 человека, забыл кто.

У нас в ЛГУ — кафедра. Масса всякой муры. Базанов ведет себя как паяц, а Соколов и Тотубалин[105] подхихикивают подхалимски.

Мне опять навешали всяких поручений, из коих большее — выступать на защите докт<орской> дисс<ертации> Курляндской.[106] Этого еще недоставало... Совсем нет времени работать.

22.I.

«Биб<лиотека> поэта». Еще поручение — должен прочесть Ломоносова, подготовл<енного> Морозовым для Бол<ьшой> серии.[107] Орлов едет в Москву на пленум правления Союза писателей СССР — где надеется устроить наши денежные дела. Иначе — он специально и моим согласием заручился — предъявляем «ультиматум» — работаем до 1 февраля... Убежден, что еще протянут полгода — а работать мы будем.

Вечером — на новой квартире. Занимался Анненковым.[108]

23.I.

Весь день — на новой кв<артире>, 1-ую пол<овину> дня — Анненков, 2-ую — хозяйство (ездили в магазин, привезли кучу вещей).

26.I.

«Биб<лиотека> поэта». Орлов еще в Москве. Разные слухи о Паперном, которого обругали в «Правде».[109] Одни гов<орят>, что ругал Грибачева[110] за «доносы» в ЦК, другие — что ругал Ильичева и политику Хрущева в области лит<ерату>ры.

Уламывал Эвентова на разные сокращения в Демьяне Бедном.[111] Убедился, что он — дурак набитый, хотя с важностью и претензиями. Малограмотен до чертиков.

27.I.

Читаю автореферат Курляндской и готовлюсь к отзыву. Она приходила ко мне в «Биб<лиотеку> поэта» вчера, чувствуется — еле жива. Жалко ее.

28.I.

Я у Ирины Вячеславовны, врача. Она принадлежит, так сказать, к «химикам», — вместе с Викт<орией> Мих<айловной> Лотман[112] — поэтому думают, что, чем больше давиться таблетками и уколами, тем мы будем здоровее. Я ей в противовес развил свое: жить на химии все равно что просить милостыню по кусочку, по копеечке. Чем нищенствовать — лучше грабить на большой дороге. Безнравственно, но не унизительно. С лекарствами то же — понимаю львиные дозы, радикальные операции — чтобы убить, пресечь болезнь. Но питаться гомеопатическими копеечками — унизительно. Поэтому уколы гепарина на меня действуют не физически, а морально — это оскорбляет мое человеческое достоинство. Ирина Вяч<еславовна> не согласилась, но дала месячный отпуск.

В 17 — защита Курляндской. Народу мало. Самый мрачный отзыв — Л. Гроссмана,[113] затем Федорова.[114] Бялого[115] — самый либеральный, затем — мой. Курляндская, похоже, ничего этого не поняла, держалась очень провинциально. Ей, однако, всего 3 черняка подбросили. Очень хорошо! Любопытно, что никто из тургеневской группы ПушДома не выступил (хотя все пришли на защиту).

В Восточном ресторане[116], маленький зальчик: с Курляндской двое ее девиц, затем — Мак (где без Мака обойдется?!?), Бялый, пассия Бялого,[117] я, Яша, Груздев[118] — и Алик Муратов, которого не звали, но Бялый его, кажется, затащил. Вот уж я бы повесился, но не пошел!!!! Алик молод, его тянет в «общество». Порок достоин снисхождения.

Ничего поговорили. Мак издевался над моей кибернетикой,[119] все смеялись, я тоже, а в заключение я произнес тост за оппозицию структуральную: за пол, противоположный мужскому. Это примирило Мака с структурализмом.

29.I.

«Биб<лиотека> поэта». Орлов еще в Москве. Проводим обсуждение Ломоносова. Книга хорошо подготовлена Бухмейершей,[120] но статья Морозова очень плоха — одно голое барокко, без учета всей сложности XVIII века. Бухмейер не согласна. Придется брать арбитром Орлова.

Приехал Снешко[121] (вошел в комнату не поздоровавшись и не сняв шапки). У меня опять двойственное чувство: и приятно, и больно — чужие в общем люди — как у меня с братьями.[122] Позвал его на новую квартиру (придет с женой, привез ее посмотреть Питер).

К вечеру — на новой квартире. Занимался, вкручивал люстру и проч.

30.I.

Приехали Таня, Соня, а вечером — Снешки. Жена его постарела (я ведь ее лет 5 не видал), по-прежнему мещанская самовлюбленность, умный вид и — «мы пахали» — вмешивалась в рассказ мужа о его испытаниях. Он очень интересно говорил о испытаниях Ту-104,[123] о смертельной опасности для летчиков, о джек-лондонских героях, а она раздражала своими вставками. Больно, когда Снешко снова проявил полную толстокожесть к вопросам морали — похихикал насчет Белы, ее ответственности за судьбу двоюродной сестры — дескать, экзальтация и романтика.

Ушли — веселые и довольные собой, — а мне очень тяжело и противно. Плохо, когда связи остаются, а моральной основы нет.

31.I.

В кино — по сценарию Ю. Нагибина «Председатель».[124] Колхоз после войны. К искусству фильм имеет дальнее отношение. Герой — сплошная фальшь, мечта, а не реальность.[125] Но много умного, и — для народа — фильм будет иметь познавательно-воспитат<ельное> значение. Впрочем, и для истории — например, что поднимать колхоз можно было только культом личности, угрозами, подачками, матом и страхом; что моральный уровень народа чрезвычайно низок — оскорбления, унижения в общем прощались ради «сильной личности» — так оно и было и есть еще...

2.II.

Пошел февраль... С утра — изнурительный экзамен заочников. Запомнился один журналист, корр<еспондент> по Ленинграду от «Советской торговли» — он сейчас пишет отчет о новой Панаме[126] — Пушкинский промкомбинат. 152 человека — под судом, 4 млна растрат.[127]

Затем — в «Биб<лиотеку> поэта». Из Москвы приехал довольный Орлов. У Романова,[128] нач<альника> Комитета по делам печати («в ранге министра»), было совещание, с участием Воронкова,[129] Г. Маркова[130] и Орлова, где он отбивался от доноса редакции худ<ожественной> лит<ерату>ры Комитета, что якобы «Биб<лиотека> поэта» выпускает декадентов и не обращает внимания на революц<ионную>

поэзию. Якобы убедил. Любопытно, что Лесючевского не пригласили на заседание! Якобы обещали нам деньги, обещали автономию и проч. Между прочим, решили не выпускать «живых» поэтов.[131] Это очень хорошо. Исаковский,[132] верно, на этом погорит...

В гостях у М. С. Альтмана[133], у которого остановился Пугачев. Час с лишним составляли список (списки!) — кому дарить Добролюбовский сборник, вышедший в Горьком: десяток авторов-участников,[134] со своими симпатиями каждый — поэтому будут несколько списков — кому в какой компании дарить...

Затем Альтман демонстрировал свои уникальные картотеки прототипов, составлявшиеся 40 лет: 1) [135] писателей, ученых, госуд<арственных> деятелей и т. д., явившихся прототипами худ<ожественных> образов в лит<ерату>ре, очерках, сатире, мемуарах; 2) образной картотеки, т. е. самих[136] образов, имеющих прототипы; 3) картотеки прототипов у героев Гоголя, Достоевского, Л. Толстого и т. д.; 4) городов, явившихся прототипами вымышл<енных> названий в худ<ожественной> лит<ерату>ре, сатире и т. д.; 5) периодич<еских> изданий — то же.

Это, действительно, необычайно дорого и ценно.

Затем — великолепные уникумы русских поэтов XX века, особенно Вяч. Иванова.[137]

Рукописные сборники стихов самого Альтмана — это не интересно (комичны подробные комментарии к этим стихам, алфавитные указатели и т. д.).

Интересный рассказ Альтмана об обыске и аресте в 37 году. Роются в книгах, картотеке; Альтман: «Вы все равно у меня ничего не найдете». А следователь на допросе: «Вы, значит, сказали, что у вас уже ничего не найдут». Одно из главных обвинений: в письме Альтмана к Каменеву[138] фраза: «Пора уже давно кончить эту “войну мышей и лягушек”». — «Кого вы подразумевали под мышами и лягушками?» — Альтман объяснил, что это в изд<ании> «Academia» — его перевод «Батрахомиомахии»...[139]

Старый болтун, дурак — но очень интересные вкрапления и воспоминания. Наиболее ценное в его рукопис<ном> наследии — à la Эккерман — записи бесед с Вяч. Ивановым.[140]

4.II.

С утра — опять нуднейший экзамен в помощь Деркачу. Ответы. Одна — работница Куйбышевского телецентра (журналистка) — о постановлении ЦК 1946 года — «критика Ахмадуллиной». — Какой Ахмадуллиной??? — «Белы...» — А вы представляете, сколько ей было лет в 1946 году?!?[141]

Другая — из Закарпатья, хитрая хохлушка. «В постановлении были разоблачены Зодченко и Ахметова...» (Поправляю имена.) — «А вы

хотя бы одну строчку прочли этих писателей?» (Она перед этим — о серости, унылости их творчества.[142]) — «Нет, и не буду читать!» Сволочь! Я ей читаю лекцию после этого о самостоятельности и о том, что Зощенко и Ахматова — большие русские писатели.

В ПушДоме с Левиным[143] уточняем список адресатов на Добролюбова.[144] Затем — идем с ним до Гостиного Двора. <...>

На выходе из ПушДома столкнулся с Могилой,[145] кот<орый> познакомил тут же с московским Безъязычным[146] — язык у него подвешен, с элементами подхалимажа, — ему очень хочется печататься в «Биб<лиотеке> поэта». Было очень противно, особенно потому, что еще нужно с ним впредь беседовать — придет в «Биб<лиотеку> поэта»!![147]

---

[1] Общежитие ЛГУ № 4 было построено в 1959 г. в Василеостровском районе на Симанской улице (д. 25, лит. А), в 1961 г. переименованной в ул. Шевченко. Сюда было заселено около 800 студентов-филологов.

[2] *Муратов Аскольд Борисович* (1937—2005) — тургеновед, кандидат (1964) и доктор (1982) филологических наук; выпускник ЛГУ (1960), ученик Г. А. Бялого; с 1964 г. сотрудник кафедры истории русской литературы филфака ЛГУ, с 1970 г. доцент, с 1983 г. профессор, зав. кафедрой; племянник библиографа *Муратовой Ксении Дмитриевны* (1904—1998).

[3] *Деркач Самуил Самуилович* (1906—1986) — доцент кафедры истории русской литературы, заместитель декана филфака ЛГУ (1947—1948). В 1949 г. по ложному обвинению был репрессирован и до 1954 г. находился в лагере; на кафедре поддерживал Б. Ф., который 6 марта 1964 г. отметил в своем дневнике: «Деркач звезд не хватает, но работяга и берет интересные проблемы (Белинский и петрашевцы)» (*Егоров Б. Ф.* Дневник за январь — начало мая 1964 года. С. 1028).

[4] О волнениях среди студентов, вызванных агрессивным поведением четырех нигерийских студентов («нахально избивают наших студентов»), Б. Ф. рассказывал в своем Дневнике за конец октября — начало декабря 1964 г. (см.: *Егоров Б. Ф.* Дневник за август — начало декабря 1964 года. С. 475—489).

[5] *Маслов Виктор Сергеевич* (1923—2017) — некрасовед, преподаватель ЛГУ (с 1953 г.), кандидат филологических наук (1956), заместитель декана филфака ЛГУ (1961—1962, 1969—1971, 1973—1975, 1979—1981), зав. кафедрой русского языка для иностранцев (1962—1969); партийный деятель, проводник официальной политики.

[6] Имеется в виду одно из семи дореволюционных изданий книги «Дневник Марии Башкирцевой», вышедших с 1893 по 1916 г. в переводе с французского. *Башкирцева Мария Константиновна* (1858—1884) — талантливая русская художница, с 12 лет жившая с матерью в Европе, большей частью во Франции. В 25 лет умерла от туберкулеза. Ее, по определению В. В. Розанова, «гениально-порочный» дневник произвел громадное впечатление на современников. В СССР он не издавался, в постсоветское время увидел свет в 1991 г. и в разном составе переиздавался еще 9 раз.

[7] *Соня* — жена Б. Ф. *Николаева София Александровна* (1924—2008) — ученый-химик, по окончании аспирантуры химического факультета ЛГУ преподаватель Тартуского университета (1951—1958), позднее сотрудник ленинградских НИИ. Много помогала мужу в его научно-литературных работах. См. брошюру: *Его-*

ров Б. Ф. Жизнь С. А. Николаевой (типичное и личное). СПб.: Нестор-История, 2008. 33 с.

[8] 21 нояб. 1964 г. Егоровы получили ключи от квартиры № 7 в новой кооперативной панельной пятиэтажке в Московском районе на пр. Космонавтов, 52, корп. 2, куда начали перевозить вещи из своего дома в Озерках в ноябре 1964 г. и где поселились в июле 1965 г.

[9] *Ирина Вячеславовна* — предположительно, врач-терапевт поликлиники ЛГУ.

[10] *Колесов Николай Дмитриевич* (1925—2012) — в рассматриваемый период (1963—1995) зав. кафедрой политической экономии ЛГУ. В 1964 г. стал доктором экономических наук, в 1965 г. — профессором. В 1963—1965 гг. избирался секретарем парткома ЛГУ.

[11] Сведений о Федорове, инструкторе Ленинградского горкома (КПСС или ВЛКСМ) выявить не удалось.

[12] *Селезнева Ольга Ивановна* — секретарь Василеостровского райкома КПСС. 7 дек. 1964 г. Б. Ф. рассказывал о собрании студентов в общежитии № 4, на котором «Селезнева по глупости, чтобы утишить страсти, пообещала, что суд будет скорый и 7-го студенты всё узнают» (*Егоров Б. Ф.* Дневник за май — начало декабря 1964 года. С. 488).

[13] *Морозова Инна Алексеевна* (1918—?) — кандидат филологических наук, доцент кафедры советской литературы филфака ЛГУ, неоднократно избиралась в партком факультета. Б. Ф. дал ей нелицеприятную характеристику в записи от 4 июня 1964 г.: «...Морозова с сов<етской> каф<ед>ры, совершенная дура и стерва, — она шумела, что мне не место в ЛГУ, что у меня целая система взглядов (еще бы!), что я модернист (это все равно, что меня обвинить в гомосексуализме — та же истина!)» (*Егоров Б. Ф.* Дневник за май — начало августа 1964 года. С. 412).

[14] *Выходцев Петр Созонтович* (1923—1994) — литературовед, критик, публицист, общественный деятель; автор 14 монографий; научный сотрудник ИРЛИ (1949—1963, 1973—1986), член Союза писателей СССР (1962); зав. кафедрой советской литературы филфака ЛГУ (1962—1972); профессор с 1968 г.; специалист по советской поэзии, творчеству А. Т. Твардовского и П. Н. Васильева.

[15] *Никитин И. С.* Полн. собр. стихотворений / предисл. Н. И. Рыленкова, вступ. статья и примеч. Л. А. Плоткина, подгот. текста М. И. Маловой. М.; Л.: Советский писатель, 1965. 613 с. (Б-ка поэта. Большая сер.). *Никитин Иван Саввич* (1824—1861) — поэт, прозаик.

[16] *Исакович Ирина Владимировна* (1917—1999) — редактор «Библиотеки поэта» в 1960—1970-х гг.; литературной редакцией заведовала до 1968 г. 4 янв. 1964 г. Б. Ф. записал в дневнике: «Ирина Владимировна Исакович — самая близкая мне. Человечная, тяжело переживающая каждую подлость, комок нервов, болезненная, одинокая. Женщина во всем. Жалко ее» (*Егоров Б. Ф.* Дневник за январь — начало мая 1964 года. С. 1017).

[17] *Киселев (Киселев-Сергенин) Владимир Сергеевич* (1928—1995) — литературовед. Б. Ф. дал ему такую характеристику в дневниковой записи от 4 янв. 1964 г.: «...редактор самый амбициозный <...> придирчивый, недалекий, но очень трудолюбивый и честный» (Там же). Киселев редактировал этот том Никитина, сданный в набор 26 нояб. 1964 г.

[18] *Катенин П. А.* Избранные произведения / вступ. статья, подгот. текста и примеч. Г. В. Ермаковой-Битнер. М.; Л.: Советский писатель, 1965. 742 с. (Б-ка поэта. Большая сер.). *Катенин Павел Александрович* (1792—1853) — поэт, драматург, литературный критик, переводчик.

[19] *Бухмейерша — Бухмейер* (по мужу *Троицкая*) *Ксения Константиновна* (1923—2016) — литературовед, редактор серии «Библиотека поэта». Известный филолог

Е. Г. Эткинд вспоминал: «...Ксения Бухмейер, редактор, радовавший вдумчивой добросовестностью; она сверяла стихи с их первыми публикациями — в журналах, альманахах, сборниках XVIII и XIX веков, обращала внимание на небрежности и противоречия в статье и примечаниях, заставляла уточнить или изменить неловкие выражения и темные формулировки» (*Эткинд Ефим.* Записки незаговорщика. London: Overseas Publications Interchange, 1977. С. 182—183).

[20] *Плоткин Лев Абрамович* (1905—1978) — литературовед, доктор филологических наук, доцент, затем профессор кафедры советской литературы филфака ЛГУ (1945—1971); в 1935—1949 гг. был сотрудником ИРЛИ.

[21] *Бухштаб Борис Яковлевич* (1904—1985) — текстолог, библиограф, книговед, историк литературы; с 1945 г. доцент, затем профессор кафедры библиографии Ленинградского государственного библиотечного института им. Н. К. Крупской, в 1964 г. переименованного в Ленинградский государственный институт культуры им. Н. К. Крупской.

[22] *Хватов Александр Иванович* (1919—2003) — литературовед, критик, специалист по творчеству М. А. Шолохова. В 1958—1986 гг. возглавлял кафедру литературы в Ленинградском институте культуры им. Н. К. Крупской, с 1986 г. зав. кафедрой советской литературы в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена.

[23] *Каверин* (наст. фам. *Зильбер*) *Вениамин Александрович* (1902—1989) — прозаик, драматург и сценарист. Каверин и Бухштаб дружили с университетских лет. Каверин посвятил ему прочувствованный очерк в своей книге «Литератор» (М.: Советский писатель, 1988), где опубликовал наиболее интересные письма из их обширной переписки. Из филологов старшего поколения Бухштаб, наряду с С. А. Рейсером, был наиболее близок к Б. Ф.

[24] *Гудзий Николай Каллиникович* (1887—1965) — литературовед и педагог, первый декан филфака МГУ (1941—1945), академик АН УССР (1945). Возглавлял Отдел древнерусской литературы в ИМЛИ (1938—1947), Отдел русской литературы (1945—1952) и Отдел украинской древней литературы (1952—1961) в Институте литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР. В последние годы Гудзий был председателем Комиссии по истории филологических наук при Бюро Отделения литературы и языка АН СССР.

[25] *Карпинский Александр Петрович* (1846—1936) — «отец русской геологии», палеонтолог и горный инженер, профессор, директор Геологического комитета (1885—1903), академик (1896) и первый выборный президент Академии наук (1917). У него было два внука. Возможно, речь идет о правнучке академика *Елене Александровне Толмачевой* (1933—2008).

[26] *Рейсер Соломон Абрамович* (1905—1989) — библиограф, литературовед, текстолог, доктор филологических наук (1956); с 1931 г. работал в Публичной библиотеке, с 1946 г. — в Ленинградском библиотечном институте им. Н. К. Крупской. В мемуарном очерке «Несколько черт к портрету С. А. Рейсера» (2005) Б. Ф. отмечал: «...из питерских друзей мужского пола С<оломон> А<брамович> был мне самым близким, я удостоился знать самые его интимные душевные глубины» (*Егоров Б. Ф.* Воспоминания-2. СПб.: Росток, 2013. С. 191). Сам Рейсер за два года до смерти, в письме к Б. Ф. от 18 дек. 1987 г., завещал ему библиотеку и рукописи, определив: «Я обращаюсь к Вам с просьбой — разобрать мои бумаги, что сочтете нужным отдать в архивы, оставить себе и т. д. <...> больше просить мне некого и не хочется» (Архив Б. Ф. Егорова). В январе 2004 г. Б. Ф. сдал 147 адресованных ему писем Рейсера в ОР РНБ.

[27] *Мальвина — Штерн Мальвина Мироновна* (1903—1992), литературовед; жена С. А. Рейсера.

[28] *Галина — Шаповалова Галина Григорьевна* (1918—1996), фольклорист; вторая жена Б. Я. Бухштаба. В 1947 г. научный сотрудник ИРЛИ, с 1968 г. сотрудник Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

[29] *Аркадак* — рабочий поселок в Саратовской области (город с 1963 г.). Когда летом 1942 г. возникла опасность немецкой оккупации Старого Оскола, где жила семья Б. Ф., его отец решил бежать за 400 км в Аркадак к теще и свояченицам. Там семья Егоровых и провела военное время.

[30] *Мак — Макогоненко Георгий Пантелеймонович* (1912—1986) — литературовед, зав. кафедрой русской литературы ЛГУ (1965—1982), сотрудник ИРЛИ (1959—1976). Его жена с 1962 г. (после развода с О. Ф. Берггольц) — *Макогоненко (*урожд. *Пайкина*) *Людмила Семеновна*.

[31] *Путилов Борис Николаевич* (1919—1997) — выдающийся фольклорист, в тот период (1957—1967) зав. Сектором фольклора ИРЛИ; его жена *Путилова Евгения Оскаровна* (урожд. *Костелянец*; 1923—2018) — литературовед и литературный критик, историк русской детской литературы; с 1957 г. преподавала в ЛГПИ им. А. И. Герцена. В 1993 г. она защищала докторскую диссертацию, и Б. Ф. был одним из ее оппонентов.

[32] Предположительно, *Раскин Наум Михайлович* (1906—1986) — ленинградский историк науки и архивист, доктор исторических наук, профессор, и его жена.

[33] *Шор Владимир Ефимович* (1917—1971), переводчик, литературовед, специалист по теории и истории перевода, и его жена *Шафаренко Инна Яковлевна*, переводчица. В. Е. Шор с 1946 г. вплоть до кончины преподавал на кафедре иностранных языков Горного института им. Г. В. Плеханова, а также в разные годы в ЛГПИ им. А. И. Герцена.

[34] *Холшевников Владислав Евгеньевич* (1910—2000) — литературовед, стиховед; доцент (позднее профессор) филфака ЛГУ; руководитель стиховедческого семинара при ИРЛИ (1965). Его жена — *Ломан Ольга Владимировна* (1910—1993) — литературовед; сотрудник Литературного музея ИРЛИ (1945—1953), ученый хранитель мемориального Музея-квартиры Н. А. Некрасова (1946—1973).

[35] *Орлов* (наст. фам. *Шапиро*) *Владимир Николаевич* (1908—1985) — литературовед, сотрудник ИРЛИ в 1938—1941, 1944—1951 гг.; специалист по Серебряному веку и творчеству А. А. Блока, главный редактор серии «Библиотека поэта» (1956—1970). Б. Ф. вспоминал об Орлове: «Он был талантливым и всесторонним литературоведом <...>. Однако у нас совершенно не возникло человеческой близости, мне был очень неприятен тип советского барина, довольно бесцеремонно эксплуатирующего подчиненных, и эстета, абсолютно чуждого партийным идеалам и установкам, но цинично подделывающегося под нужный начальству дух» (*Егоров Б. Ф.* Воспоминания-2. СПб.: Росток, 2013. С. 197).

[36] *Кушнер Александр Семенович* (род. 1936) — лирический поэт, эссеист, и его первая жена — *Кушнер* (урожд. *Никитина*) *Татьяна Николаевна* (1937—1998). Они учились в Ленинградском государственном педагогическом институте им. М. Н. Покровского (до его соединения в 1957 г. с ЛГПИ им. А. И. Герцена), где преподавали, в частности, Б. Я. Бухштаб и Д. Е. Максимов. В это время и возникли дружеские связи талантливого студента, начинающего поэта не только с названными профессорами, но и с Б. Ф., на 90-летие которого в 2016 г. поэт посвятил ему стихотворение «Медузы-горгоны, драконы, грифоны...». (Благодарю за консультацию А. В. Кулагина.)

[37] *Портновы* — неустановленные лица.

[38] *Лесючевский Николай Васильевич* (1907—1978) — критик, журналист; главный редактор издательства «Советский писатель» (1951—1957), председатель правления этого издательства (с 1958 г.), его директор (с 1964 г.). Печально изве-

стен негативными отзывами-доносами по запросам НКВД на творчество Н. А. Заболоцкого, Б. П. Корнилова, Б. К. Лившица и других писателей, сыгравшими роковую роль в их судьбе.

[39] *Егоров Б. Ф.* «Эстетическая» критика без лака и без дегтя (В. П. Боткин, П. В. Анненков, А. В. Дружинин) // Вопросы литературы. 1965. № 5. С. 142—160.

[40] Возможно, *Бвакира Николя* (1942—2021) — бурундийский дипломат, бывший посланником в Сомали.

[41] На Невском проспекте, 28, в Доме книги, находилась редакция Ленинградского отделения издательства «Советский писатель», в том числе и редакция книжной серии «Библиотека поэта».

[42] *Пугачев Владимир Владимирович* (1923—1998) — доктор исторических наук (1964), профессор Горьковского университета (1965—1979), затем Саратовского экономического института (1979—1998). Его с Б. Ф. связывала многолетняя дружба.

[43] *Егоров Б. Ф.* И. А. Пиотровский — ученик Чернышевского и Добролюбова // Н. А. Добролюбов: статьи и материалы / Горьк. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского; отв. ред. Г. В. Краснов. Горький, 1965. С. 213—243. Этот сборник, подписанный в печать 7 дек. 1964 г., вышел крайне ограниченным для того времени тиражом (1100 экз.).

[44] Упомянутый вторник приходился на 30 декабря.

[45] *Зернов Борис Евгеньевич* (1935—2004) — лингвист, специалист в области английской грамматики, впоследствии — доктор филологических наук, с 1987 г. зав. кафедрой английской филологии № 2; в рассматриваемый период член партбюро филфака ЛГУ. В записной книжке Б. Ф. не указан его адрес, только номер телефона.

[46] *Герасимов Юрий Константинович* (1923—2003) — преподаватель ЛГУ. У него была трудная судьба: после демобилизации в 1945 г. он поступил на славянское отделение филфака ЛГУ. На третьем курсе, в январе 1948 г., его арестовали по ложному обвинению, после чего 9 лет он провел в заключении, работая на шахтах Воркуты (Инта) и затем на целине. После реабилитации Ю. К. Герасимов смог в 1957 г. восстановиться в ЛГУ (на русском отделении филфака), который окончил в 1959 г. В 1960—1963 гг. обучался в аспирантуре у Д. Е. Максимова, а в мае 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию «Вопросы театра и драмы в критике А. Блока». Б. Ф. добивался его трудоустройства на филфаке ЛГУ. Впоследствии Герасимов — доктор искусствоведения (1977); сотрудник ИРЛИ в 1979—2003 гг., где с 1980 г. заведовал Группой по изданию сочинений А. А. Блока.

[47] В записной книжке Б. Ф. зафиксирован адрес Ю. К. Герасимова: 1-я линия Васильевского Острова, д. 2, кв. 5.

[48] *Рахлин Геннадий (Гедалий) Моисеевич* (1905—1967) — директор ленинградской «Книжной лавки писателей». В 1949 г. пострадал по Ленинградскому делу — был осужден на 25 лет лагерей, но в 1955 г. реабилитирован.

[49] *«Двенадцать»* — хореографический спектакль в одном действии Б. И. Тищенко. Либретто по мотивам поэмы А. А. Блока написал балетмейстер Л. В. Якобсон. Премьера состоялась под Новый год (31 дек. 1964 г.) на сцене Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова. «Двенадцать» считается первым авангардным балетом в СССР.

[50] Среди действующих лиц спектакля, действительно, отдельно указаны «12» и «Петька». Ленина, конечно, не было, но Христос должен был появиться в конце. Однако партийное начальство этому воспротивилось. Б. И. Тищенко писал: «Я убеждал на обсуждении: загляните в Блока! Директриса в ответ: “Блока я не знаю, зато Ленина прочитала от корки и до корки”. В общем, этот балаган продол-

жался до генеральной репетиции, потом опять всё перекроили» (Письма Дмитрия Дмитриевича Шостаковича: с комментариями и воспоминаниями адресата. СПб.: Композитор, 2016. С. 9). Балет сняли после трех спектаклей.

[51] *Таня — Егорова* (в первом браке *Морозова*, во втором — *Миллер*) *Татьяна Борисовна* (род. 1951) — магистр образования и библиотечных наук; ныне проживает с мужем Джеймсом Остином Миллером, доктором богословия, магистром искусств, в г. Даллас (США). Татьяна Борисовна в ответ на мой вопрос написала: «Я училась в Озерках в 114-й школе. Школы там давно нет, но здание стоит... Хотя наша квартира на Космонавтов была готова для переезда осенью 1964 г., родители ждали до 1965 г., чтобы не переводить меня в новую школу посреди учебного года. Я закончила 7 классов в Озерках, а 8-й начала на Алтайской улице» (письмо от 9 нояб. 2023 г.).

[52] Этой записью (от 1 янв. 1965 г.) завершалась общая тетрадь (48 л.).

[53] *Билинкис Яков Семенович* (1926—2001) — литературовед, выпускник филфака МГУ (1950) и аспирантуры ЛГПИ им. А. И. Герцена (1953); преподаватель Тартуского университета (1953—1955), доктор филологических наук (1970), профессор ЛГПИ, близкий друг Б. Ф. Его жена — *Бобровская Милица Николаевна* (1916—1998) — врач, заведующая отделением НИИ им. В. М. Бехтерева. См. дневниковую запись Б. Ф. от 3 апр. 1964 г.: «Билинкисы духовно и душевно все же самые близкие в Питере люди» (*Егоров Б. Ф.* Дневник за январь — начало мая 1964 года. С. 1032).

[54] *Билинкис Михаил Яковлевич* (1945—2007) — литературовед, доцент кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского университета; в рассматриваемое время проходил воинскую службу в Выборге (в 130 км от Ленинграда), откуда иногда мог приезжать к родителям. До армии, окончив школу в 1962 г., поступил в Тартуский университет, где под руководством Ю. М. Лотмана занимался русской литературой XVIII в. На втором курсе осенью Михаил был призван в армию. Возобновил он учебу после демобилизации на заочном отделении филфака ЛГУ, которое окончил в 1969 г.

[55] *Коженкова Мария Алексеевна* (1906—1997) — младшая сестра тещи Б. Ф., двоюродная бабушка Татьяны Егоровой.

[56] Осенью 1958 г. Егоровы приобрели полдома в Озерках (Озерковский пр., д. 14), поскольку София Александровна вынуждена была оставить Тарту и с осени 1957 г. работала в Ленинграде. Б. Ф. вплоть до 1962 г. преподавал на кафедре в Тартуском университете, но жил на два города.

[57] В Старом Осколе (тогда в составе Курской области, ныне — Белгородской) прошли отроческие годы Б. Ф. (1936—1942); в Тарту он жил в 1951—1962 гг.

[58] *Адамовна — Калинина Валентина Адамовна*, сотрудница машбюро НИИ «Гипроникель», выполнявшая печатные работы для Б. Ф. В его записной книжке указан ее адрес: ул. Софьи Перовской (ныне Малая Конюшенная), д. 4/2, кв. 140.

[59] *Егоров Б. Ф.* «Эстетическая» критика без лака и без дегтя (В. П. Боткин, П. В. Анненков, А. В. Дружинин). См. примеч. 39.

[60] Семья Билинкисов проживала неподалеку — на набережной реки Мойки, д. 5, кв. 110.

[61] «Невесткой» в семье Билинкисов называли в то время однокурсницу Михаила по Тартускому университету *Татьяну Александрову*, которую он представил родителям как будущую жену. Она приезжала в Ленинград погостить. Романтически настроенным Якову Семеновичу и Милице Николаевне, судя по Дневнику Б. Ф., «невестка» поначалу понравилась (возможно, их радовала мысль о налаженной в скором будущем семейной жизни сына и о рождении внуков), на Б. Ф. же она произвела неприятное впечатление. Однако вскоре настало разочарование

и у родителей: Яков Семенович в одном из писем сыну в армию неодобрительно упоминает о «художествах Александровой». Фактически это была игра 18-летних парня и девушки в «мужа» и «жену». По воспоминаниям вдовы Михаила Яковлевича, Ирины Львовны Днепровой, «пережил эту студенческую историю Миша легко, вспоминал шутя» (письмо от 10 нояб. 2023 г.).

[62] Ирина Владимировна — И. В. Исакович.

[63] *Ильичев Леонид Федорович* (1906—1990) — советский философ, академик (1962), партийный идеолог, секретарь ЦК КПСС (1961—1965). В 1951—1952 гг. главный редактор газеты «Правда». С 1962 по март 1965 г. был председателем Идеологической комиссии ЦК КПСС и заведующим Идеологическим отделом ЦК КПСС. Видимо, Исакович транслировала слухи о потере Ильичевым этих постов, что вскоре и случилось. Однако он остался у власти: в 1965—1989 гг. являлся заместителем министра иностранных дел СССР.

[64] Об этом событии иначе и, возможно, ближе к истине рассказывается в мемуарном очерке Якова Гейцера «День Поэзии» (2023): *Евгений Александрович Евтушенко* (1932—2017) «прочел только что написанное стихотворение “Качка”, еще нигде не опубликованное и не прошедшее цензуру» 21 марта 1964 г. в Москве, в актовом зале Центрального статистического управления на улице Кирова, д. 39, причем выступление снималось телевизионщиками и шло в прямой эфир. «Утром следующего дня начались разборки прошедшего вечера. Дело дошло до самого верха. Всех причастных к внеплановому выступлению уволили. <...> Евтушенко на неопределенное время запретили публичные выступления» (URL: http://www.alefmagazine.com/pub5256.html (дата обращения: 12.11.2023)). Стихотворение «Качка» было напечатано сначала за границей в сборнике: *Евтушенко Е.* Качка. Лондон: Flegon Press, 1966, а на родине — в книге стихов: *Евтушенко Е.* Я сибирской породы. Иркутск: Восточно-сибирское издательство, 1971. С. 181—182, под измененным названием «Баллада о бочке» и с «конспиративной» датой: 1967 г.

[65] Д. Е. Максимову исполнилось 60 лет 28 дек. 1964 г.

[66] *Яша* — Я. С. Билинкис.

[67] Имеется в виду внутренняя рецензия для издательства на рукопись будущей книги: *Гиллельсон М. И., Перкаль М. К., Дрыжакова Е. Н.* А. И. Герцен: семинарий: (пособие для студентов). М.; Л.: Просвещение, 1965. 340 с.

[68] *Вильчинский Всеволод Пантелеймонович* (1916—1978) — литературовед. См. монографию, по которой он защищался: *Вильчинский В. П.* Константин Михайлович Станюкович: жизнь и творчество / АН СССР. ИРЛИ; отв. ред. Ф. Я. Прийма. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 336 с.

[69] *Вася — Базанов Василий Григорьевич* (1911—1981) — литературовед, фольклорист; выпускник общественно-экономического факультета Горьковского университета (1931); заведующий Отделом литературы Карело-Финского филиала АН СССР (1948—1952), сотрудник (с 1953 г.) и директор ИРЛИ (1965—1975); член-корреспондент АН СССР (1962). Базанов заведовал кафедрой на филфаке ЛГУ в 1964—1965 гг., до вступления в должность директора ИРЛИ.

[70] *Соколов Николай Иванович* (1915—2000) — литературовед; доцент, профессор филфака ЛГУ; кандидат (1954) и доктор (1968) филологических наук; был последовательно парторгом кафедры, заместителем секретаря партбюро, заместителем декана, председателем местного комитета ЛГУ, депутатом Василеостровского райсовета. Комментарий Б. Ф. (12.06.2018): «Больше известен как партийный ортодокс, распространял слухи о “несоветскости” Б. Ф. Егорова».

[71] *Берков Павел Наумович* (1896—1969) — литературовед, книговед, специалист по русской литературе XVIII в., организатор и ученый секретарь Группы XVIII в. в ИРЛИ (с 1937 г.), профессор ЛГУ (с 1938 г.), член-корреспондент АН

СССР (1960). В дневниковой записи от 9 сент. 1964 г. Б. Ф. упоминает, что Берков и Базанов были «на ножах» (*Егоров Б. Ф.* Дневник за май — начало декабря 1964 года. С. 460).

[72] *Бенуа Альберт Николаевич* (1852—1936) — художник, архитектор; с 1924 г. жил в эмиграции в Париже.

[73] Перечислены крупные художники, работы которых практически не экспонировались в СССР в 1930—1950-е гг.: *Добужинский Мстислав Валерианович* (1875—1957), в эмиграции с 1924 г.; *Петров-Водкин Кузьма Сергеевич* (1878—1939); *Шухаев Василий Иванович* (1887—1973), в эмиграции в 1920—1935 гг.; *Серебрякова* (урожд. *Лансере*) *Зинаида Евгеньевна* (1884—1967), в эмиграции с 1924 г.

[74] Т. Б. Миллер так прокомментировала эти слова (4.VIII.2021): «Училась игре на фортепиано. У меня был преподаватель из консерватории. Играла хорошо, но душа не лежала. Родители очень любили музыку, брали с собой в филармонию. Из протеста я классику возненавидела. Когда мне исполнилось 14 лет, я осмелела и попросила: “Можно больше на музыку не ездить?” Остолбеневшие родители от удивления согласились. С тех пор ни разу не села за инструмент. Как раз тогда появились Битлз, и я совершенно погрузилась в их музыку и в английский язык. До сих пор классический рок — моя любимая музыка».

[75] *Гинзбург Лидия Яковлевна* (1902—1990) — литературовед, мемуаристка; доктор филологических наук (1957). Б. Ф. дружил с нею с конца 1950-х гг. Упомянута книга: *Гинзбург Л. Я.* О лирике. М.; Л.: Советский писатель, 1964. 382 с.; 2-е изд., доп.: 1974. 407 с.

[76] *Корман Борис Ошерович (Осипович)* (1922—1989) — некрасовед, доктор филологических наук (1965), профессор (1967), заведующий кафедрой Борисоглебского пединститута, затем (с 1971 г.) Удмуртского университета. Б. Ф. дружил с Корманом с конца 1950-х гг. Л. Я. Гинзбург, очевидно, хлопотала о книге: *Корман Б. О.* Лирика Н. А. Некрасова. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. 390 с. В журнале «Русская литература» рецензий на какие-либо работы Кормана опубликовано не было.

[77] *Николаева Татьяна Алексеевна* (1902—1986) — любимая теща Б. Ф.

[78] *Цаплина* (урожд. *Смолякова*) *Мира Сергеевна* (род. 1937) — двоюродная сестра Софии Александровны Николаевой, жены Б. Ф.

[79] Аня — *Кириллочкина Анна Ивановна*, школьная подруга Софии Александровны. Выйдя на пенсию в конце 1970-х гг., А. И. Кириллочкина обменяла свою комнату в коммуналке на квартиру в Кишиневе и покинула Ленинград.

[80] Реминисценция из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина. Ср.: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» (гл. XIII).

[81] *Прокоп — Прокофьев Александр Андреевич* (1900—1971) — советский поэт, в 1945—1948 и 1955—1965 гг. ответственный секретарь Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР.

[82] *Костелянец Борис Осипович* (1912—1999) — литературный и театральный критик, литературовед; выпускник филфака ЛГУ (1937), с 1961 г. преподаватель Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (с 2015 г. Российский государственный институт сценических искусств).

[83] *Долинина* (урожд. *Гуковская*) *Наталья Григорьевна* (1928—1979) — филолог, педагог, писательница и драматург.

[84] *Чепу́ров Анатолий Николаевич* (1922—1990) — поэт; член Союза писателей с 1948 г. Позднее, в 1975—1990 гг., — первый секретарь Ленинградской областной писательской организации Союза писателей РСФСР.

[85] *Македонов Адриан Владимирович* (1909—1994) — литературовед, журналист, критик, историк литературы, ученый-геолог. Член Союза писателей с 1934 г.;

в 1937 г. был репрессирован и до 1946 г. находился в одном из лагерей на Крайнем Севере.

[86] *«Дракон»* — сказочная пьеса-памфлет Е. Л. Шварца (1942—1944). После первой попытки режиссера Н. П. Акимова поставить ее в Москве в августе 1944 г. она была запрещена на 18 лет. Вторично Акимов осуществил постановку «Дракона» 1962 г. в Ленинградском театре Комедии. Спектакль сохранялся в репертуаре два сезона, пока в 1964 г. вновь не подвергся запрету со стороны партийных органов.

[87] *Бытовой* (наст. фам. *Коган*) Семен Михайлович (1909—1985) — поэт, прозаик и переводчик, журналист.

[88] *Панова Вера Федоровна* (1905—1973) — писательница и драматург; трижды награждалась Сталинской премией (1947, 1948, 1950).

[89] *Некрасов Георгий Александрович* (1913—1990) — поэт; в 1963—1970 гг. был заместителем главного редактора журнала «Нева».

[90] Квартира на проспекте Космонавтов названа «московской», поскольку он пролегает в Московском районе.

[91] *Автово* — исторический район на юго-западе Санкт-Петербурга, расположенный в Кировском районе города на месте допетровской финской деревни Аутова.

[92] Универмаг «Синтетика» (Новоизмайловский проспект, д. 4) открылся в начале 1964 г. (дом был построен в 1963 г.). Это был фирменный магазин целой торговой сети, реализовывавшей товары из пластика. В 1983 г. «Синтетика» превратилась в универмаг «Юность», где появились уже разные отделы. Ныне здесь продуктовый магазин.

[93] *Цурикова Галина Михайловна* (1928—2009) — критик, литературовед; выпускница филфака ЛГУ (1951), старший редактор издательской серии «Библиотека поэта»; впоследствии главный редактор «Новой Библиотеки поэта».

[94] *Авраменко Илья Корнильевич* (1907—1973) — поэт и писатель, журналист, военный корреспондент; в 1958—1961 гг. был главным редактором Ленинградского отделения издательства «Советский писатель».

[95] *Нинов Александр Алексеевич* (1931—1998) — литературовед, критик. Его жена, литературовед *Николаева Лилия Андреевна* (род. 1931), работала редактором «Библиотеки поэта» под началом Б. Ф.

[96] *Шестинский Олег Николаевич* (1929—2009) — поэт, прозаик, публицист, переводчик. В 1971—1973 гг. председатель Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР, в 1973—1986 гг. секретарь Союза писателей СССР по работе с московскими авторами.

[97] *Торопыгин Владимир Васильевич* (1928—1980) — писатель; главный редактор литературных журналов «Костер» (1962—1973) и «Аврора» (1973—1977).

[98] *Добролюбов Н. А.* Собр. соч.: в 9 т. М.; Л.: Художественная литература, 1964. Т. 8: Стихотворения. Проза. Дневники. 714 с. Здесь Б. Ф. готовил тексты (на с. 379—390, 403—409, 575—596) и комментировал их (с. 647, 649—651, 679—680).

[99] *Тамарченко* (урожд. *Эмме*) *Анна Владимировна* (1915—2015) — литературовед, театровед, профессор Театрального института в Ленинграде, жена *Тамарченко Григория Евсеевича* (1913—2000); супруги Тамарченко были изгнаны из Свердловского университета за открытую попытку бороться с официальным антисемитизмом, несколько лет были без работы; Б. Ф. сумел привлечь их в качестве почасовиков на кафедру русской литературы в Тарту. В 1978 г. они эмигрировали в США.

[100] *Цаплин Игорь Павлович* — муж Миры Сергеевны.

[101] Т. Б. Миллер вспоминает: «Слепок Нефертити хорошо помню. Стоял на двустворчатом шкафу в бабушкиной комнате рядом с кухней на Загородном. По-

том, когда я уехала в США, не знаю, что с ним стало. Шкаф этот теперь стоит на Загородном в темной комнате. Нефертити там нет» (письмо от 11 марта 2023 г.). По-видимому, это хрупкое изделие не сохранилось.

[102] *Дудин Михаил Александрович* (1916—1993) — прозаик, поэт, переводчик и журналист. С 1965 г. началась его общественная карьера: в 1965—1967 гг. он первый секретарь Ленинградской областной писательской организации Союза писателей РСФСР, в 1986—1991 гг. — секретарь правления Союза писателей СССР, в 1975—1985 гг. — депутат Верховного Совета СССР.

[103] *Гранин* (наст. фам. *Герман*) *Даниил Александрович* (1919—2017) — писатель, киносценарист, общественный деятель. Вступив в 1962 г. в Союз писателей, с 1965 г. был вторым, а в 1967—1971 гг. — первым секретарем Ленинградского отделения Союза писателей РСФСР.

[104] *Капица Петр Иосифович* (1909—1998) — писатель; заместитель главного редактора журнала «Звезда» (1946—1964). В 1965 г. был избран председателем правления Ленинградской писательской организации.

[105] *Тотубалин Николай Иванович* (1908—1977) — доцент филфака ЛГУ, специалист по творчеству А. Н. Островского; партийный активист: был последовательно парторгом кафедры, заместителем секретаря партбюро, заместителем декана, председателем местного комитета ЛГУ, депутатом Василеостровского райсовета.

[106] *Курляндская Галина Борисовна* (1912—2012) — тургеневед, профессор Орловского университета, где преподавала с 1957 г. Б. Ф. отметил в дневнике 20 марта 1964 г.: «Писал предварит<ельный> отзыв о диссертации Г. Б. Курляндской (Орел). Это — 2-й вариант докторской дисс<ертации> “Тургенев-романист”. Диссертация слабенькая, но человек приличный, да и работала много, есть отдельные ценные наблюдения (хотя всё и рассыпается)» (*Егоров Б. Ф.* Дневник за январь — начало мая 1964 года. С. 1031). Полное название диссертации Г. Б. Курляндской — «Метод и стиль Тургенева-романиста».

[107] Речь идет о рукописи книги: *Ломоносов М. В.* Избранные произведения / вступ. статья, подгот. текста и примеч. А. А. Морозова. М.; Л.: Советский писатель, 1965. 579 с. (Б-ка поэта. Большая сер.). *Морозов Александр Антонович* (1906—1992) — литературовед, автор ряда фундаментальных трудов о Ломоносове; фольклорист, переводчик.

[108] То есть дописывал статью: *Егоров Б. Ф.* «Эстетическая» критика без лака и без дегтя (В. П. Боткин, П. В. Анненков, А. В. Дружинин). См. примеч. 39.

[109] *Паперный Зиновий Самойлович* (1919—1996) — литературный критик, литературовед, писатель. Упомянутый разнос в газете «Правда» обнаружить не удалось.

[110] *Грибачев Николай Матвеевич* (1910—1992) — писатель, поэт, переводчик; государственный деятель, партийный ортодокс. Главный редактор журнала «Советский Союз» (1950—1954, 1956—1991), секретарь правления Союза писателей СССР (1959—1991); председатель Верховного Совета РСФСР (1980—1990).

[111] *Эвентов Исаак Станиславович* (1910—1989) — критик, литературовед, мемуарист. 8 сент. 1964 г. Б. Ф. записывал: «Утром читал “Д. Бедного” Эвентова (вступит<ельную> статью) и сокращал болтовню» (см.: *Егоров Б. Ф.* Дневник за август — начало декабря 1964 года. С. 459). Имеется в виду рукопись статьи: *Эвентов И. С.* Поэзия Демьяна Бедного // *Бедный Демьян.* Стихотворения и поэмы / вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. И. С. Эвентова. М.; Л.: Советский писатель, 1965. С. 5—45. (Б-ка поэта. Большая сер.).

[112] *Лотман Виктория Михайловна* (1919—2002) — врач-кардиолог, с 1967 г. зав. отделением Ленинградской клинической больницы АН СССР; старшая сестра Ю. М. Лотмана.

[113] *Гроссман Леонид Петрович* (1888—1965) — литературовед, писатель; доктор филологических наук, профессор. Вскоре после этой защиты, 15 дек. 1965 г., он скончался.

[114] *Федоров Андрей Венедиктович* (1906—1997) — литературовед, переводчик и педагог; в тот период (1963—1979) зав. кафедрой немецкой филологии ЛГУ. Известно, что он принимал участие в заседаниях редколлегии первого издания Полного собрания сочинений и писем Тургенева. (Благодарю за консультацию В. А. Лукину.)

[115] *Бялый Григорий* (при рождении — *Гирш*) *Абрамович* (1905—1987) — литературовед; сотрудник ИРЛИ (1935—1953), преподаватель ЛГУ (с 1936 г.), доктор филологических наук (1939), профессор (с 1949 г.); учитель и старший друг Б. Ф.

[116] Ресторан «Восточный» открылся в 1946 г. на первом этаже главной в Ленинграде интуристовской гостинице — «Европейской» (Михайловская ул., д. 1). Там все оставалось в том же виде, как было устроено в год постройки гостиницы в 1905 г.: большой витраж с Аполлоном, летящим на тройке по розовым облакам, концертная эстрада, кабинеты, отделенные барьерами от главного зала, рассчитанного на 300 мест (еще были антресоли, Банкетный и Красный залы). В «Восточном» собирались представители творческой интеллигенции, фарцовщики, адвокаты, интуристы. Здесь справлялись свадьбы, юбилеи и другие торжества. В 1967 г. ресторану дали новое название — «Садко».

[117] *Пассия Бялого* — по-видимому, его жена *Резниченко Ирина Григорьевна*, гистолог.

[118] *Груздев Александр Иванович* (1908—1981) — литературовед и педагог; доктор филологических наук (1971); заведовал кафедрой истории русской литературы в ЛГПИ им. А. И. Герцена в 1949—1964 гг., позже преподавал там.

[119] Г. П. Макогоненко подтрунивает над научным увлечением Б. Ф., о котором стало широко известно, когда он 17 апр. 1964 г. выступил на «Симпозиуме по комплексному изучению искусства» в ленинградском Доме ученых с докладом «Кибернетика и литературоведение». В начале 1970-х гг. Б. Ф. написал монографию под таким названием, однако издать ее не удалось (он опубликовал только ряд фрагментов из нее уже в 2004—2005 гг.).

[120] К. К. Бухмейер была издательским редактором «Избранных произведений» Ломоносова (см. примеч. 107).

[121] Комментарий Б. Ф. (15.XI.2018): «*Юрий Иванович Снешко* (1925—2011) — мой товарищ ташкентских и ленинградских студенческих лет (1943—1947); после закрытия Ташкентского авиационного института в 1945 г. мы были переведены в Ленинградский институт авиационных приборов; Юрий затем окончил Московский авиационный институт; много лет преподавал в нем и в Московском физико-техническом институте, работал в г. Жуковском в НИИ по испытаниям самолетов. Кандидат технических наук, автор известных монографий; эксперт международных авиационных организаций. Скрипач, джазист».

[122] Братья Б. Ф. — *Егоровы Александр Федорович* (1930—2011), инженер-строитель в закрытой зоне Дивеево, на пенсии живший в Москве, и *Валерий Федорович* (род. 1940), лесничий в Старом Осколе.

[123] См. монографию: *Снешко Ю. И.* Исследования в полете устойчивости и управляемости самолета. М.: Машиностроение, 1971. 328 с., чертежи.

[124] *«Председатель»* — дебютный фильм режиссера А. А. Салтыкова, вышедший на экраны в январе 1965 г. и имевший оглушительный успех. Лента, показавшая реальную послевоенную деревню, прозвучала резким диссонансом на фоне хвалебных картин того времени о сытой сельской жизни («Кубанские казаки» и др.). *Нагибин Юрий Маркович* (1920—1994) — прозаик, киносценарист, журна-

лист, мемуарист. Работая над сценарием картины, он использовал биографические сведения об одном из руководителей партизанского движения в Белоруссии К. П. Орловском, в январе 1945 г. возглавившем колхоз «Рассвет» в своем родном селе Мышковичи Могилевской области, который впоследствии стал первым в послевоенном СССР колхозом-миллионером.

[125] Главный герой, ветеран-инвалид Егор Трубников (в исполнении Михаила Ульянова), жесткий и непреклонный, действует «фронтовыми», «сталинскими» методами, стремясь поскорее вернуть односельчан к нормальной жизни, спасти их. Образ получился неотразимо привлекательным — актер снискал всенародную любовь и в 1966 г. стал лауреатом Ленинской премии. Очевидно, что и Б. Ф., несмотря на его ригористическую оценку, подпал под это обаяние («мечта, а не реальность»).

[126] Подразумевается «панамская афера» — грандиозный финансовый и политический скандал, разразившийся в 1892 г. во Франции во время строительства Панамского канала.

[127] В ежемесячном московском журнале «Советская торговля» (главный редактор Б. И. Гоголь) упомянутый очерк о растратах не появился. Очевидно, что подобная публикация в тот период была в принципе невозможна по цензурным причинам: редкие критические замечания в этом журнале касаются лишь незначительных недостатков в организации торговли.

[128] *Романов Павел Константинович* (1913—1992) — советский партийный и государственный деятель; начальник Главного Управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (1957—1963, 1966—1986). В рассматриваемый период (с августа 1963-го по октябрь 1965 г.) возглавлял Государственный Комитет Совета Министров СССР по печати.

[129] *Воронков Константин Васильевич* (1911—1984) — малозначительный прозаик, драматург и сценарист; оргсекретарь и секретарь правления Союза писателей СССР (1959—1970), заместитель министра культуры СССР (1970—1978). Писатель-«невозвращенец» Анатолий Кузнецов в интервью западногерманскому журналу «Der Spiegel» 1 сент. 1969 г. заявил, что «в Союзе писателей во главе стоит Константин Федин, ему подчиняются секретари, и главным из них является Константин Воронков из КГБ, который отвечает за идеологические вопросы и ведает личными делами писателей» (цит. по: *Горяева Т. М.* Политическая цензура в СССР, 1917—1991. 2-е изд., испр. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. С. 354).

[130] *Марков Георгий Мокеевич* (1911—1991) — прозаик, сценарист, драматург и журналист; в тот период (1956—1971) занимал должность секретаря правления Союза писателей СССР, затем — первый секретарь правления (1971—1986) и председатель правления (1986—1989).

[131] В. Н. Орлов и Б. Ф. всячески боролись с навязываемой «Библиотеке поэта» сверху идеей печатать так называемых «живых классиков», не без оснований опасаясь, как бы не пришлось в томах серии публиковать малохудожественные произведения авторов, обладающих административным ресурсом.

[132] *Исаковский Михаил Васильевич* (1900—1973) — поэт, прозаик, переводчик. Уникальный случай для книжной серии — том здравствующего автора был утвержден к выходу в 1965 г. и увидел свет: *Исаковский М. В.* Стихотворения / вступ. статья, сост. и примеч. В. С. Бахтина. М.; Л.: Советский писатель, 1965. 510 с. (Б-ка поэта. Большая сер.). Исаковский дважды получал Сталинскую премию, был депутатом Верховного совета РСФСР четырех созывов; к 1965 г. имел по два ордена Ленина и Трудового Красного Знамени. Впрочем, выходу книги в престижной серии посодействовал земляк и друг Исаковского А. Т. Твардовский (член редколле-

гии). См.: Из переписки двух поэтов: А. Т. Твардовский — М. В. Исаковский (1932—1970) / публ. М. И. Твардовской // Дружба народов. 1976. № 7—9.

[133] *Альтман Моисей Семенович* (1896—1986) — филолог, автор трудов по истории античной и русской литературы и сравнительному литературоведению; поэт. В записной книжке Б. Ф. зафиксирован его адрес: ул. Пестеля, д. 13/15, кв. 27. Друживший с ним В. В. Пугачев позднее опубликовал прочувствованный очерк о нем: *Пугачев В. В., Динес В. А.* Моисей Семенович Альтман: «В России не важно, кто император, важно, кто городовой» // *Пугачев В. В., Динес В. А.* Историки, избравшие путь Галилея: статьи, очерки. Саратов: Издат. центр Саратовской гос. экономической академии, 1995. С. 204—207.

[134] Речь идет об изданном в Горьком сборнике статей о Добролюбове (см. примеч. 43). В нем 15 авторов, в том числе и хозяин квартиры М. С. Альтман, поместивший в Приложении к сборнику ценную источниковедческую работу «Русские писатели и ученые в русской литературе XIX века (материалы для словаря литературных прототипов)» (с. 287—340). Статья самого В. В. Пугачева — «К вопросу о политической тактике Добролюбова в годы революционной ситуации» (с. 94—121).

[135] Далее зачеркнуто «прототипов».

[136] Далее зачеркнуто «прототипов».

[137] В 1920 г. Альтман, уроженец Баку, поступил на историко-филологический факультет Азербайджанского университета, где в то время Вяч. И. Иванов возглавлял кафедру классической филологии. В течение без малого четырех лет они дружески встречались и беседовали, и Альтман вел записи этих разговоров. Под руководством Иванова в 1923 г. он защитил выпускную работу «Дремлющие мифы в “Илиаде” Гомера: 1) конский миф, 2) Одиссей в “Илиаде”, 3) числительные в “Илиаде”». Иванов в апреле 1923 г. посвятил Альтману цикл из 3 сонетов.

[138] *Каменев Лев Борисович* (семейная фам. *Розенфельд*; 1883—1936) — революционер, соратник Ленина; советский партийный и государственный деятель. В декабре 1933 г. был назначен директором научного издательства «Academia», но уже через год, после убийства С. М. Кирова, арестован, а впоследствии расстрелян.

[139] Война мышей и лягушек (Батрахомиомахия) / пер. с др.-греч., ввод. статья и коммент. М. С. Альтмана. М.; Л.: Academia, 1936. Приведем тот же рассказ Альтмана о его первом аресте в 1936 г. по его воспроизведению в мемуарном очерке В. В. Пугачева и В. А. Динеса об Альтмане: «Он сдал в печать в Соцэгиз свой перевод знаменитого древнегреческого пародийного произведения “Война мышей и лягушек”. Публикация затягивалась. Переводчик написал директору издательства Л. Б. Каменеву: “Пора кончать «Войну мышей и лягушек»”. Альтман был арестован (вскоре после ареста Каменева), и следователь НКВД орал на него: “Кого Вы подразумеваете под «лягушками» и «мышами»? Нас или оппозицию?” Моисей Семенович пытался пояснить, что это перевод с древнегреческого, но следователь на особом жаргоне (восходящем к матриархату) отрицал подлинность древнегреческого оригинала. И все же, продержав около полугода, Альтмана тогда отпустили. А “Война мышей и лягушек” в его переводе выдержала около 40 изданий» (*Пугачев В. В., Динес В. А.* Моисей Семенович Альтман: «В России не важно, кто император, важно, кто городовой». С. 205).

[140] Издано посмертно: *Альтман М. С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым / сост. и подгот. текстов В. А. Дымшица и К. Ю. Лаппо-Данилевского; статья и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб.: ИНАпресс, [1995]. *Эккерман Иоганн Петер* (1792—1854) — немецкий писатель, литературовед и поэт. Был другом и секретарем И.-В. Гете, после кончины которого, в 1836—1848 гг., издал трехтомный

труд «Разговоры с Гете в последние годы его жизни, 1823—1832» в жанре застольной беседы.

[141] В 1946 г. поэтессе *Ахмадулиной Белле (Изабелле) Ахатовне* (1937—2010) исполнилось 9 лет.

[142] То есть студентка пересказала текст Постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”» от 14 авг. 1946 г., в котором, в частности, упоминались стихотворения А. А. Ахматовой, «пропитанные духом пессимизма и упадочничества» (Правда. 1946. 21 авг. № 198. С. 1).

[143] *Левин Юрий Давидович* (1920—2006) — литературовед, доктор филологических наук (1968), переводчик, член-корреспондент Британской академии (1993), сотрудник ИРЛИ в 1956—1998 гг. Сближению Б. Ф. с Ю. Д. Левиным способствовало то, что его первая жена *Дикман Минна Исаевна* (1919—1989) работала старшим редактором Ленинградского отделения издательства «Советский писатель» под началом Б. Ф.

[144] Речь идет о сборнике статей о Добролюбове (см. примеч. 43). Ю. Д. Левин поместил в нем работу «Статья И. С. Тургенева “Гамлет и Дон-Кихот” (к вопросу о полемике Добролюбова и Тургенева)» (с. 122—163).

[145] *Могила* — дружеское прозвище *Могилянского Александра Петровича* (1909—2001), литературоведа, специалиста по творчеству И. А. Крылова и А. Ф. Писемского, автора работ по теории литературы, эстетике, истории русского литературного языка. Он работал в ИРЛИ в 1931, 1934—1941, 1951—1970 гг.

[146] *Безъязычный Владимир Иосифович* (1925—1996) — доцент, кандидат филологических наук, краевед; преподавал общую библиографию.

[147] В. И. Безъязычный не принимал участия в подготовке книг «Библиотеки поэта».

Библиографический список

1. *Альтман М. С.* Разговоры с Вячеславом Ивановым / сост. и подгот. текстов В. А. Дымшица и К. Ю. Лаппо-Данилевского; статья и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб.: ИНАпресс, [1995].
2. *Горяева Т. М.* Политическая цензура в СССР, 1917—1991. 2-е изд., испр. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009.
3. *Евтушенко Е.* Качка. Лондон: Flegon Press, 1966.
4. *Евтушенко Е.* Я сибирской породы. Иркутск: Восточно-сибирское издательство, 1971.
5. *Егоров Б. Ф.* Воспоминания-2. СПб.: Росток, 2013.
6. *Егоров Б. Ф.* Дневник за август — начало декабря 1964 года / вступ. статья, подгот. текста и коммент. А. П. Дмитриева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2021 год. СПб.: Росток, 2021.
7. *Егоров Б. Ф.* Дневник за май — начало августа 1964 года / вступ. статья, подгот. текста и коммент. А. П. Дмитриева // Литературный архив советской эпохи. СПб.: Росток, 2020. Кн. 2.
8. *Егоров Б. Ф.* Дневник за январь — начало мая 1964 года / вступ. заметка, подгот. текста и примеч. А. П. Дмитриева // Острова любви БорФеда: сборник в честь 90-летия Бориса Федоровича Егорова / ред.-сост. А. П. Дмитриев и П. С. Глушаков. СПб.: Росток, 2016.
9. *Егоров Б. Ф.* Жизнь С. А. Николаевой (типичное и личное). СПб.: Нестор-История, 2008.

10. Из переписки двух поэтов: А. Т. Твардовский — М. В. Исаковский (1932—1970) / публ. М. И. Твардовской // Дружба народов. 1976. № 7—9.
11. *Каверин В. А.* Литератор. М.: Советский писатель, 1988.
12. О журналах «Звезда» и «Ленинград»: из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. // Правда. 1946. 21 авг. № 198.
13. Письма Дмитрия Дмитриевича Шостаковича: с комментариями и воспоминаниями адресата. СПб.: Композитор, 2016.
14. *Пугачев В. В., Динес В. А.* Моисей Семенович Альтман: «В России не важно, кто император, важно, кто городовой» // *Пугачев В. В., Динес В. А.* Историки, избравшие путь Галилея: статьи, очерки. Саратов: Издат. центр Саратовской гос. экономической академии, 1995.
15. *Эткинд Е.* Записки незаговорщика. London: Overseas Publications Interchange, 1977.